

КОГДА МЕНЯ БУДУТ ПЕРЕВОСПИТЫВАТЬ ?

Мирек. Мобоеги. -1987-22 нояб. (НЧ)-с.10.
Серьезные мысли писателя-юмориста

Кто ответит: что на свете самое страшное? Что хуже стихийного бедствия и голода, болезней и самой смерти?

Что иссушает душу и лишает сна, вгоняет в депрессию, из которой нет возврата?

Что страшнее алкоголизма и наркомании, СПИДа и атомной войны?

Предвидя затруднения, отвечаю сам: самое страшное — это когда мой ближний имеет больше, чем я.

Зависть? Да как сказать... Нас так воспитали. Мы твердо усвоили, что благополучие, а тем паче материальная обеспеченность — это недостойно и даже стыдно.

Голодная гордость времен разрухи и военного коммунизма, пройдя через стойкое презрение к сытеньким нэпманам, стала нашей второй натурой. В 80-х годах я, например, собирался уже жить по принципу: от каждого — по способностям, каждому — по потребностям. Да и не я один.

Сейчас любому ясно, что сияющая перспектива отодвинулась на неопределенное будущее.

А живем мы и еще долго жить будем по другому принципу, куда более жесткому: от каждого — по способностям, каждому — по труду. Не сколько хочешь, не поровну, а по труду!

Осмелюсь утверждать, что этот столь важный принцип у нас практически не действует. То есть он вроде бы действует, но как-то робко, чисто теоретически, чтобы не дай бог кого-то, вне зависимости от его реального вклада, не оставить обделенным. Мол, знай наших, у нас никто не пропадает...

Мой старый друг Станислав С. — врач. Хороший. Опытный. Много лет работает на «скорой помощи». Сутками дежурит. Потом свободен. Человек он увлеченный, полный сил

и энергии. Следит за новинками медицинской литературы. Совершенствуется.

Решил он в порядке индивидуальной трудовой деятельности открыть в свободное от основной работы время консультационный пункт. «Срочная консультация, диагностика (ЭКГ), лечебная помощь». Так значится на его визитной карточке.

В полном соответствии с духом времени исполком пошел навстречу. Ему разрешено арендовать выделенную квартиру. Он хлопочет о приобретении необходимой аппаратуры. Вкладывает собственные средства. Все хорошо? Как бы не так.

Никогда не догадаетесь, кто против. Против — его потенциальные пациенты, те, кому он хочет помочь, — общественность.

Мотив: он что же, будет грести деньги лопатой?

Все возражения, что, дескать, существующая у нас система бесплатной медицины нисколько от этого не пострадает, отскакивают от бдительной общественности, как горох от стенки.

Тогда Станислав С. предложил: «Четыре раза в месяц буду принимать бесплатно».

«Хорошо! — сказала общественность. — Вот это славно! А в остальные дни он будет грести деньги лопатой? Не пойдет!»

Ни с какой точки зрения, разумной, естественно, понять такую позицию невозможно. Но — так нас воспитали... А то, что человек будет получать за труд, квалификацию, принося пользу, плата установленные налоги, — наплевать. Неважно. Лучше помереть, не дождавшись перегруженной городской «неотложки», чем обогащать проклятого «частника». Так что не так уж и не прав я, поставив в начале этих заметок вроде бы кощунственный вопрос: «Что хуже... самой смерти?».

Вот ведь странность: классов у нас давно уже нет, классовой борьбы, разумеется, тоже, а классовая ненависть — вот она! И какая! Такая иступленная, остервенелая, что просто диву даешься.

Знакомые владельцы индивидуального автотранспорта жалуются: участились бессмысленные повреждения машин. Отламывают, прокалывают, царапают, разбивают. Не угоняют, заметьте, не крадут, не взламывают с целью хищения, скажем, радиоприемника (хотя и этого хватает), а мстительно коречат без всякой выгоды для себя. С завистью. С ненавистью, не поддающейся логическому объяснению.

Все это, конечно, страшно во в плане морально-нравственного состояния народа, но — не так ли

нас воспитали? В презрении к имущим, а уж откуда он это имеет — не столь важно...

Люди рождаются разными. Генетическими и малоспособными, умными и не очень, энергичными и бездеятельными. Кто и когда сказал, что они должны получать от общества одинаково? При коммунизме — возможно. Но не раньше!

Честно говоря, я никогда не мог понять, что такое социальная справедливость в том смысле, в каком у нас любят ею размахивать. Вот что такое уравниловка — хорошо знаю. Причина многих наших бед. Причина того, что миллионы людей на своих рабочих местах перестали работать. Какой резон, если плохо работаешь — гарантированный минимум все равно получишь; хорошо, вдохновенно трудишься — в лучшем случае прибавят десятку в месяц, в худшем — от тебя освободятся под любым предлогом: не наш человек, подозрительный, что ему, больше всех надо?..

На сакраментальный этот вопрос нормальный человек должен ответить: да! Я многое могу дать и хочу, имею право получить за это много!

Правда, кто-то может неверно оценить свои возможности, преувеличить размеры своего вклада. Вот тут должно помочь то, к чему мы, приседая от страха, кажется, подошли вплотную — социалистический рынок. Спрос и как следствие — общественный резонанс. Легендарный врач, умеющий то, чего никто в мире, кроме него, не умеет, должен получить от общества соответственно — как никто!

Убежден, что одним из результатов примитивно понятой социальной справедливости явился стремительный и угрожающий рост пьянства, в борьбе с которым мы вынуждены пойти на крайние меры...

Нет, социальная справедливость, с моей точки зрения, — вовсе не всем сестрам по серьгам. Это — ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ АБСОЛЮТНО

ВСЕМ АБСОЛЮТНО РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ. А уж на что ты способен, что у тебя получится, то и получишь.

Сейчас, когда предприятия переходят на хозрасчет, самоокупаемость и самофинансирование, когда открыта дорога бригадному и семейному подряду в сельском хозяйстве и сфере обслуживания, когда все шире входит в нашу жизнь индивидуальная трудовая деятельность, уравниловке, одной из самых опасных наших благоглупостей, должен прийти конец.

И надо отдавать себе отчет в том, что изменения в нашей жизни неизбежно повлекут за собой резкую поляризацию доходов.

Рухнет порочное положение, когда хорошо работающий и работающий плохо получают примерно одинаково.

Уже писали о том, что миллионеры в нашей стране есть. Другое дело, что почти все они — близкие родственники незабвенного Александра Ивановича Корейко. Их миллионы нажиты с явным нарушением статей Уголовного кодекса. Или этических норм.

Оздоровление экономики обязательно приведет к возникновению не только обеспеченных, но и состоятельных и даже богатых людей.

В то же время доходы лодырей, прогульщиков, людей безынициативных, привыкших вкладывать от сих до сих, в лучшем случае останутся на прежнем уровне. Если вообще их «трудовой вклад» будет нужен... А таких, с позволения сказать, работников у нас на сегодняшний день предостаточно.

И что будет тогда? Готово ли наше общество, наш народ к подобному явлению? Что произойдет в социальной сфере, если сейчас «Жигуленок» одного вызывает злобную ярость другого?

Ведь нас так воспитали... А перевоспитываться всегда сложнее.

Александр ИВАНОВ.